

Эрнест
Сетон-Томпсон

РАССКАЗЫ
О ЖИВОТНЫХ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 33

Ernest Thompson Seton
WILD ANIMALS I HAVE KNOWN. LIVES OF THE HUNTED.
ANIMAL HEROES. WILD ANIMAL WAYS.
THE BIOGRAPHY OF A SILVER-FOX.
THE BIOGRAPHY OF A GRIZZLY.
THE TRAIL OF THE SANDHILL STAG

Перевод с английского
Людмилы Биндеман, Анастасии Бродоцкой, Марии Волошиновой,
Наталии Темчиной, Николая Чуковского

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрации автора

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

© Л. М. Биндеман (наследник), перевод, 2023
© А. М. Бродоцкая, перевод, 2023
© Н. А. Темчина, перевод, 2023
© Н. К. Чуковский (наследники), перевод, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-18075-8

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ, КОТОРЫХ Я ЗНАЛ

Посвящается Джиму

К ЧИТАТЕЛЮ

Все эти истории — подлинные. Хотя я во многих случаях отклонялся от исторической правды, но все описанные в книге животные существовали в действительности. Они прожили ту жизнь, которую я описал, и проявляли тот же героизм и ту же силу характера — только в гораздо большей степени, поскольку мое перо не в силах достойно их описать.

Мне кажется, что естественная история многое потеряла из-за своей склонности к холодному обобщению, столь пространной. Сколько пользы может принести десятистраничный отчет о нравах и обычаях человека как вида? Насколько правильнее было бы уделить столько же места рассказу о жизни одного великого человека! Этот принцип я и решил применять ко всем своим героям-животным. Моя тема — описание подлинной личности животного и его представлений о жизни, а не вида в целом, да еще и с человеческой точки зрения. Мы, люди, нередко проявляем в таких случаях невнимание и даже предвзятость.

Поскольку мои образы иногда собирательны, меня можно упрекнуть в непоследовательности, однако такой подход неизбежен, если учесть фрагментарность моих наблюдений. Тем не менее в историях Лобо, Бинго и Мустанга я практически не отклонялся от истины.

Лобо прожил свою мятежную романтическую жизнь в Куррумпо с 1889 по 1894 год, что прекрасно известно обитателям тамошних ранчо, и погиб — в точности как описано — 31 января 1894 года.

Бинго жил у меня с 1882 по 1888 год и был моим верным другом, несмотря на длительные расставания, связанные с моими отлучками в Нью-Йорк, о чем прекрасно помнят мои

манитобские друзья. А мой старый друг, хозяин Тана, узнает, прочитав эти страницы, как на самом деле погиб его пес.

Мустанг жил недалеко от Лобо в начале девяностых. Его история изложена в строгом соответствии с фактами, не считая спорного вопроса о его смерти. По некоторым свидетельствам, он сломал себе шею в загоне, куда его поместили. Старый Том Индюшиный След сейчас там, где его уже не попросишь прояснить этот вопрос.

Вулли — в некотором смысле обобщенный портрет двух собак, метисов колли, которых растили как овчарок. Первая часть рассказа о Вулли следует канве реальных событий, после которых о нем мало что известно — лишь то, что он превратился в дикого коварного истребителя овец. Подробности второй части на самом деле относятся к биографии другого пса, очень похожего, той же палеовой масти, который долго жил двойной жизнью — днем преданно пас овец, а ночью превращался в кровожадное коварное чудовище. Такое происходит чаще, чем принято думать, и уже после того, как этот рассказ был написан, я узнал еще об одной пастушьей собаке, которая вела двойную жизнь, причем венцом ее ночных развлечений было варварское истребление мелких соседских собак. Число ее жертв достигло двадцати, а трупы она прятала в песчаном карьере, где их и обнаружил ее хозяин. Эта собака погибла той же смертью, что и Вулли.

В целом на сегодня я обладаю сведениями о шести таких собаках, чьи истории могут сравниться с историей о докторе Джекиле и мистере Хайде. В каждом случае речь шла о колли.

Красношейка поначалу жил в долине Дон к северу от Торонто, и его помнят многие мои товарищи. Он был убит в 1889-м между Шугар-Лоф и Касл-Франк — пал жертвой зверя, чье имя я сохранил в тайне, поскольку хотел рассказать лишь о том, к какому виду он принадлежал.

У Серебряного Пятнышка, Рваного Уха и Плутовки были реальные прототипы. Хотя я приписал своим героям приключения, выпавшие на долю нескольких их сородичей, каждый эпизод их биографии позаимствован из реальной жизни. Их истории так трагичны именно потому, что подлинны. Жизнь дикого животного *всегда кончается трагедией.*

Такое собрание историй естественным образом объединено общей идеей — в прошлом веке ее называли бы моралью. Несомненно, каждый читатель извлечет из них мораль на свой вкус, ведь все мы разные, но я надеюсь, что некоторые обнаружат в них мораль не менее древнюю, чем Писание: животные — наши братья. У человека нет никаких качеств, которых не было бы у животных, по крайней мере в рудиментарном виде, а у животных — ничего такого, чем не наделен человек, хотя бы отчасти.

Следовательно, поскольку животные — существа, у которых есть свои чувства и желания, отличающиеся от наших лишь интенсивностью, они, безусловно, обладают и правами. Этот факт в наши дни постепенно начинают признавать в мире белого человека, но первым на него указал еще Моисей, а буддисты настойчиво говорят об этом вот уже более двух тысяч лет.

Emmet Humphrey Seton

ЛОБО

I

Большая скотоводческая область в северной части Нью-Мексико называется Куррумпо. Это край богатых пастбищ, огромных стад, высоких холмов и прозрачных, но немногочисленных потоков, впадающих в реку Куррумпо, которая и дала название всей местности. И властелином края был старый серый волк.

Старый Лобо был гигантским вожаком стаи серых волков, опустошавших долину Куррумпо в течение долгих лет. Все пастухи и скотоводы хорошо знали его, и, где бы он ни появлялся со своей верной стаей, там воцарялся ужас и владельцы стад приходили в отчаяние. Старый Лобо был волк-великан, а его хитрость и сила соответствовали его росту. Его ночной вой был хорошо известен всем местным жителям, которые узнавали его сразу. Обыкновенный волк мог часами выть вблизи пастушьего лагеря, не привлекая к себе внимания, но, когда в ущелье раздавался громкий рев старого вожака, пастухами овладевало беспокойство, и они знали, что утром им придется узнать о новых опустошениях в стадах.

Стая Лобо была невелика. Я никак не мог понять почему. Обычно вокруг такого выдающегося вожака собирается значительная свита. Но может быть, Лобо не хотел водить большую стаю, а может быть, ее увеличению препятствовал свирепый нрав. Несомненно одно: в последние годы жизни Лобо его стая состояла всего лишь из пяти волков, однако каждый из них пользовался известностью и отличался огромными размерами. Один из них, помощник Лобо, был настоящим гигантом. Но даже он далеко уступал Лобо в силе и проворстве.

Остальные волки этой стаи тоже обладали своими особенностями. Одного из них, красивого белого волка, мексиканцы

назвали Бланкой, полагая, что это волчица и, вероятно, подруга Лобо. Другой, желтый волк, отличался быстротой бега и, по рассказам, не раз догонял быстроногую антилопу.

Жизнь этих волков была тесно связана с жизнью скотоводов, которые рады были бы их уничтожить. Любой скотовод отдал бы многих молодых быков за скальп любого волка из стаи Лобо. Но убить их не удавалось никакими способами. Они точно насмеялись над охотниками, презирали всякую отраву и продолжали, по крайней мере в течение пяти лет, взимать дань со скотоводов Куррумпо по одной корове каждый день. Следовательно, эти волки, по самому скромному подсчету, истребили более двух тысяч животных, а к тому же они всегда выбирали самых лучших из всего стада.

Старинное убеждение, что волк постоянно голоден и готов пожирать все что угодно, в данном случае никак не соответствовало истине, так как эти хищники были толсты, упитанны и отличались большой разборчивостью в еде. Они никогда не прикасались к животному, умершему естественной смертью, больному или хилому, и даже пренебрегали теми, которых убивал пастух. Обычно они выбирали себе на обед самую нежную часть только что убитой ими годовалой телки. Старым быком или коровой они брезговали. Известно также, что они не любили баранины, хотя частенько убивали овец ради забавы. Однажды ночью в ноябре 1893 года Бланка и желтый волк растерзали двести пятьдесят овец и даже не попробовали их мяса.

Я мог бы привести еще много таких же рассказов о разорительных набегах этой стаи. Ежегодно в ход пускались всевозможные новые средства для их истребления, но они продолжали жить и благоденствовать, несмотря на все усилия и ухищрения своих врагов.

За голову Лобо была назначена огромная премия, и для него всюду разбрасывались отравленные приманки, но он всегда угадывал присутствие яда и оставался цел. Одного он только боялся — огнестрельного оружия. Зная, что все жители этой области носят с собой ружья, Лобо никогда не нападал на человека и старался не встречаться с ним.

У стаи было правило тотчас же обращаться в бегство, едва только кто-нибудь замечал днем человека, как бы далеко тот ни был в ту минуту.

Лобо позволял своей стае употреблять в пищу лишь тех животных, которые были убиты ими самими, и это было спасением для них. Его тонкое чутье давало ему возможность тотчас же обнаружить прикосновение человеческих рук и присутствие отравы и оберегать стаю.

Однажды один ковбой¹ услышал слишком хорошо ему знакомый призывный вой старого Лобо и, прокравшись в ту сторону, увидел, что стая окружила небольшое стадо коров.

Лобо сидел в стороне на пригорке, а Бланка вместе с остальными волками старалась отогнать в сторону телку, которую они облюбовали себе на обед. Но стадо сбилось в одну плотную массу и стояло головами наружу, выставив навстречу врагу сплошной ряд рогов.

В конце концов Лобо потерял терпение и, покинув пригорок, с глухим ревом бросился к стаду.

Перепуганные животные расступились перед ним, и он вскочил в середину стада. Коровы кинулись во все стороны, точно осколки разорвавшейся бомбы. Намеченная жертва тоже бросилась бежать, но не успела она сделать и двадцати пяти шагов, как Лобо настиг ее. Схватив телку за шею, он внезапно остановился, напрягая все силы, и телка повалилась на землю. Рывок был так силен, что телка перекувырнулась вверх ногами. Лобо тоже упал, но тотчас же вскочил на ноги. Остальные волки бросились на бедную телку и покончили с ней в несколько секунд. Лобо не принимал в этом никакого участия. Швырнув на землю свою жертву, он точно сказал другим волкам: «Отчего никто из вас не сделал этого раньше, вместо того чтобы понапрасну терять время?»

Ковбой, видевший все это, с громким криком поскакал на них, и волки разбежались. Он вынул бутылочку со стрихнином, быстро в трех местах отравил тушу мертвой телки и удалился, зная, что волки непременно вернутся съесть телку, раз они ее сами убили. Но когда на следующее утро он пришел

¹ Ковбой — пастух, стерегущий стада верхом на лошади.

взглянуть на свои предполагаемые жертвы, то увидел, что волки хотя и ели телку, но при этом тщательно отделили и выбросили все отравленные части.

Страх перед огромным волком распространялся среди скотоводов все больше и больше, и награда, назначенная за голову Лобо, ежегодно увеличивалась, пока не достигла наконец тысячи долларов — небывалой еще цены за убитого волка.

Соблазненный такой наградой, техасский охотник Теннерей прискакал однажды в ущелье Куррумпо. Он был превосходно снаряжен для волчьей охоты, располагал отличнейшими ружьями, отличными лошадьми и сворой огромных волкодавов. У себя в Техасе он вместе со своими собаками истребил немало волков и потому нисколько не сомневался, что через несколько дней скальп старого Лобо будет болтаться на луке его седла.

И вот он ранним летним утром, едва рассвело, отважно отправился на охоту, и вскоре большие собаки веселым лаем возвестили, что напали на след добычи. Не пробежали они и двух миль¹, как впереди замелькала прославленная стая Лобо, и погоня стала еще ярост-

¹ Милья (сухопутная) — единица длины, равная 1609 м.

нее, еще неистовее. Собаки-волкодавы должны были только задержать волков, пока не подоспеет охотник и не перестреляет их. Это нетрудно сделать на открытых равнинах Техаса, но тут условия были иные. Старый Лобо хорошо умел выбрать местность. Скалистые ущелья реки Куррумпо и ее притоков пересекали равнину во всех направлениях. Старый волк тотчас же отправился в ближайшее из этих ущелий и, перебравшись через поток, ушел от охотника. Его стая разбежалась в разные стороны, а вслед за волками разбежались и собаки. Затем волки опять собрались вместе и, воспользовавшись тем, что часть собак отстала, разделались с остальными. Когда Теннерей вечером стал сзывать своих собак, то вернулось только шестеро, и из них две были сильно изранены. Однако охотник все-таки не отказался от своего намерения и сделал еще две попытки овладеть скальпом Лобо, но столь же безуспешно. Последняя попытка стоила жизни его лучшей лошади, которая упала и разбилась насмерть. Тогда он, отчаявшись в успехе, вернулся в Техас, предоставив Лобо по-прежнему деспотически властвовать в Куррумпо.

На следующий год явились еще два охотника, соблазненные заманчивой наградой.

Каждый думал, что именно ему удастся справиться с этим знаменитым волком.

Один из них надеялся достигнуть этого с помощью новоизобретенной отравы и особого способа располагать приманку. Другой, француз из Канады, тоже хотел применить отраву, но, кроме того, намеревался присоединить к ней заклинания, так как был твердо уверен, что Лобо не простой волк, а оборотень, и потому его нельзя убить обычными средствами.

Однако никакие искусно приготовленные яды, никакие чары и заклинания не могли одолеть серого хищника. Он по-прежнему совершал свои еженедельные обходы и ежедневно пировал. Вскоре охотники, отчаявшись, отказались от дальнейших попыток и отравились охотиться в другие края.

Ферма Джо Калона была расположена на одном из маленьких притоков Куррумпо, в живописном ущелье среди скал.

Всего в какой-нибудь тысяче ярдов¹ от дома Лобо со своей подругой устроили логовище и вырастили детенышей.

Они прожили там все лето, истребляя коров, овец и собак Джо, точно смеясь над всеми его ухищрениями, над его отрами и западнями. Они жили в полной безопасности среди пещер и скал, а Джо ломал себе голову, стараясь придумать, как выкурить их оттуда или уничтожить с помощью динамита. Но они остались целы и невредимы и продолжали свои набеги, как и раньше.

— Вот где Лобо прожил нынешнее лето, — сказал Джо, указывая мне на каменистый обрыв. — А я ничего не мог с ним поделать. Он морочил меня, как хотел.

II

Рассказы ковбоев не возбуждали во мне особого доверия, пока осенью 1893 года я не познакомился сам с этим лукавым разбойником и не узнал его лучше, чем другие.

За несколько лет до этого, когда был еще жив Бинго, я занимался охотой на волков. Но с тех пор род моих занятий изменился, и я оказался прикованным к стулу и к письменному столу. Я очень нуждался в перемене образа жизни, и, когда один мой приятель, хозяин фермы в Куррумпо, пригласил меня приехать к нему и попробовать, не справлюсь ли я как-нибудь с этой разбойничьей стаей, я тотчас же принял приглашение.

В первые дни я много ездил верхом, чтобы ознакомиться с местностью. Мой проводник по временам указывал мне на кости какой-нибудь коровы, еще покрытые остатками шкуры, и замечал при этом: «Вот его работа!»

Мне стало ясно, что среди этих холмов и ущелий нечего и думать преследовать Лобо с собаками и лошадьми. Единственными пригодными средствами поэтому оставались капканы и отравы.

Не стану вдаваться в подробности и описывать всевозможные способы и ухищрения, к которым я прибегал, чтобы перехитрить этого «волка-оборотня». Не было такой смеси стрих-

¹ *Ярд* — единица длины, равная примерно 91 см.

нина, мышьяка и цианистого калия, которую я не испробовал бы как отраву для Лобо. Не было ни одного сорта мяса, которое я не употреблял бы как приманку. Но каждый день, отправляясь утром узнать о результатах, я убеждался, что все мои усилия оказывались бесплодными. Старый волк был слишком хитер, и я не мог его перехитрить.

Достаточно привести один пример, чтобы доказать его удивительную сообразительность.

По совету одного старого охотника я растопил немного сыру вместе с почечным жиром только что убитой телки; сыр я варил в фарфоровой миске и резал костяным ножом, чтобы избежать металлического запаха. Когда смесь остыла, я разделил ее на куски и, сделав отверстие в каждом куске, вложил туда большую дозу стрихнина и цианистого калия, заключенных в капсулу, не пропускающую никакого запаха. Затем я закупорил дыры сыром. Во время этой работы я не снимал перчаток, смоченных в теплой крови телки, и даже старался не дышать на приманку. Когда все было готово, я положил приманку в мешок из сыромятной кожи, тоже весь вымазанный кровью, и поехал верхом, волоча за собой на веревке печень и почки телки. Я сделал круг в десять миль, бросая через каждые четверть мили по куску приманки, тщательно избегая при этом прикасаться к ней руками.

Лобо появлялся в этой местности в начале каждой недели, а остальное время проводил, по-видимому, где-нибудь около подножия Сьерра-Гранде.

Дело было в понедельник, и в тот самый вечер, когда мы уже собирались уезжать, я услышал басистый вой. Один из ковбоев коротко заметил:

— А, вот и он! Теперь посмотрим, что будет.

На следующее утро я с зарей отправился в путь, желая поскорее узнать результаты моей хитрости. Я быстро напал на следы стаи, которую вел Лобо, — его след всегда можно было легко отличить, так как он был значительно крупнее следа обычного волка.

Волки скоро почуяли приманку, которую я волочил за собой. Я убедился, что Лобо подошел к первому куску, обнюхал его и в конце концов взял и проглотил.

Тут я не мог скрыть своей радости.

— Наконец-то он попался! — воскликнул я. — Скоро я увижу его мертвым.

И я поскакал вперед, не сводя глаз с больших следов, оставленных его лапами в пыли. Они довели меня до того места, где я бросил вторую приманку, и я увидел, что она тоже исчезла.

Как я ликовал при этом!

Теперь он попался! И вероятно, еще несколько других волков из его стаи.

Но широкий след его лап не исчезал с дороги, и, хотя я поднимался на стременах и осматривал всю равнину, я нигде не мог разглядеть мертвого волка.

Я поехал дальше по его следу и увидел, что третья приманка тоже исчезла, а след вел дальше, к четвертой. И тут я убедился, что Лобо не проглотил ни одной из них, а только тащил их в своей пасти и затем, сложив в кучу, загрязнил их нечистотами, чтобы выразить свое полное презрение к моей хитрости. Сделав это, он свернул в другую сторону, уводя за собой стаю, которую оберегал так бдительно...

Я рассказал только один из многих подобных же случаев, убедивших меня, что с этим разбойником нельзя справиться посредством отравы. Я выписал капканы и, ожидая их прибытия, занялся истреблением койотов и других хищных обитателей прерий.

Однажды мне пришлось наблюдать еще один случай, доказавший поразительное лукавство Лобо. Волки его стаи нередко, ради одного только развлечения, распугивали и убивали овец, которых почти никогда не пожирали. Овец обыкновенно пасут стадами в несколько тысяч голов. На ночь их загоняют в защищенное место, где-нибудь по соседству, и с каждой стороны стада ночует пастух. Овцы настолько бестолковы, что малейший пустяк заставляет их бросаться куда попало, но все же у них существует твердо укоренившаяся привычка всегда следовать за своим вожаком. Пастухи используют эту привычку и пускают в овечье стадо несколько козлов. Овцы признают

превосходство ума своих бородатых родичей и, если ночью возникает тревога, собираются вокруг козлов.

Однажды ночью, в конце ноября, два пастуха были разбужены нападением волков. Все стадо сбилось вокруг козлов, которые не отличались ни тупостью, ни трусливостью и храбро оставались на месте. Но — увы! — этим нападением руководил не простой волк. Старый Лобо, «волк-оборотень», знал не хуже пастухов, что моральную силу стада составляют именно козлы, и поэтому, быстро проскочив по спинам тесно скупившихся овец, бросился на их вожakov и мгновенно покончил с ними. Злополучные овцы тотчас же разбежались во все стороны.

В течение многих недель после этого ко мне почти ежедневно обращался какой-нибудь встревоженный пастух:

— Не встречались ли вам где-нибудь заблудившиеся овцы с клеймом «ОТО»?

И почти всегда мне приходилось отвечать:

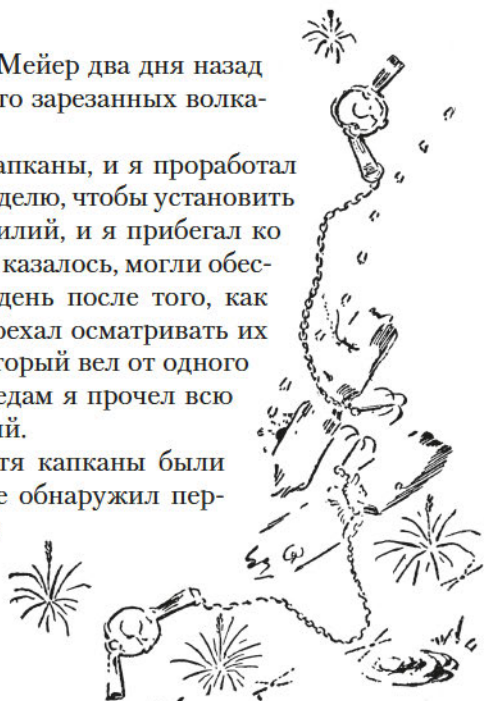
— Да, я наткнулся на пять или шесть овечьих трупов у Бриллиантового источника.

Или:

— Нет, я не видел, но Хуан Мейер два дня назад видел около двадцати только что зарезанных волками овец на Кедровом холме.

Наконец прибыли волчьи капканы, и я проработал с двумя помощниками целую неделю, чтобы установить их. Мы не жалели трудов и усилий, и я прибежал ко всем уловкам, которые, как мне казалось, могли обеспечить успех. На следующий день после того, как были поставлены капканы, я поехал осматривать их и скоро попал на след Лобо, который вел от одного капкана к другому. По этим следам я прочел всю историю его ночных походов.

Он рыскал в темноте и, хотя капканы были тщательно запрятаны, сразу же обнаружил первый из них. Остановив стаю, он начал старательно разгребать землю вокруг, пока не отрыл капкан, а также цепь и бревно. Затем он отправился дальше,

проделывая то же самое с другими капканами. Вскоре я заметил, что он останавливался и сворачивал в сторону, как только подмечал на дороге что-нибудь подозрительное.

Тут мне пришел в голову новый план: я поставил капканы в виде буквы «Н», то есть расположил их в ряд с каждой стороны тропы, а один капкан поместил посередине, чтобы он служил перекладиной для этой буквы. Но мне пришлось долго ждать, чтобы убедиться в новой неудаче.

Лобо отправился по тропе и находился уже между двумя параллельными рядами капканов, когда заметил единственный капкан, спрятанный на самой тропе. Он остановился вовремя.

Как и почему он догадался, в чем дело, я не знаю. Во всяком случае, Лобо не свернул ни вправо, ни влево, а медленно и осторожно попятился, стараясь ставить каждую лапу на свой прежний след, пока не выбрался из опасного места. Затем, обойдя капканы с другой стороны, он стал скрести задними ногами камни и комья земли, пока не захлопнул все капканы.

То же самое он проделывал и во многих других случаях, и, как ни разнообразил я свои способы, он всегда уходил невредимым. Вероятно, он и до сих пор продолжал бы свои опустошения, если бы не злополучная привязанность, которая привела его к гибели и прибавила его имя к длинному списку героев, которые в одиночку были непобедимы и погибли лишь из-за неосторожности товарища, которому доверяли.

Ш

По некоторым признакам я заметил, что в стае Лобо происходит что-то странное. Например, временами следы показывали, что впереди старого вожака бежал другой небольшой волк. Для меня это было непонятно. Но как-то раз один из ковбоев сказал мне:

— Я видел их сегодня. Бежит впереди и своевольничает Бланка.

Сетон-Томпсон Э.

С 33 Рассказы о животных / Эрнест Сетон-Томпсон ; пер. с англ. Л. Биндеман, А. Бродоцкой, М. Волошиновой и др. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2023. — 1088 с. : ил. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-18075-8

Повести и рассказы знаменитого канадско-американского писателя, художника и натуралиста Эрнеста Сетона-Томпсона хорошо знакомы многим поколениям читателей во всем мире. Не найдется ребенка или взрослого, который остался бы равнодушен к судьбам Королевской Аналостанки — жизнелюбивой и гордой кошки загадочной породы, неугомонного щенка Чинка, дикого мустанга-иноходца, храброго кролика со звездами на ушах по кличке Джек — Боевой Конек, предприимчивой вороны Серебряное Пятнышко, умного и отважного волка-великана Лобо и мужественного черно-бурого лиса Домино. Истории, рассказанные Сетоном-Томпсоном, — это настоящие биографии животных, в которых выразительные, полные метких и точных наблюдений портреты сочетаются с яркими, увлекательными, подчас драматичными сюжетами.

Настоящее издание станет прекрасным подарком всем любителям творчества Сетона-Томпсона. В книгу вошли в полном составе четыре главных авторских сборника рассказов, отдельные истории, а также знаменитая повесть «Маленькие дикари», которая рассказывает о приключениях мальчишек на лесных фермах в Канаде. Тексты сопровождаются многочисленными авторскими иллюстрациями. Многие произведения представлены в новых переводах.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ЭРНЕСТ СЕТОН-ТОМПСОН
РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова,
Татьяны Павловой, Егора Саламашенко
Корректоры Юлия Теплова, Иван Игнатьев

Подписано в печать 05.07.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 66,64.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ILN-26644-01-R